

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ОПТИНСКИЙ

(20 сентября)

Тропарь, глас 4

Премудрость Божественную подвиги и труды стяжав,/ старческого служения сугубую благодать восприял еси,/ даром же слова свыше обогащенный,/ Богу и людям усердно послужил еси,/ отче богомудре Макарие,/ моли Христа Бога// спастися душам нашим.

Старец Макарий — в миру Михаил Николаевич Иванов — **происходил из дворян Орловской губернии**. Он родился 20 ноября 1788 года.

Его **прадед Иоанн**, в монашестве Иосиф, подвизался в Карачевском Николаевском Одрине монастыре, был известен строгостью жизни.

Дед и бабушка также отличались благочестием, бабушка всю жизнь много **занималась благотворительностью**, никому не отказывая в помощи. Каждую неделю она посещала заключенных в тюрьме, угощая их при этом домашней выпечкой. Это однажды спасло жизнь ей и ее супругу — как-то зимой на дороге на них напали грабители, и один узнал женщину, из рук которой когда-то получил угощение, сопровождавшееся словами утешения. По его просьбе напавшие сохранили жизнь своим жертвам.

Родители старца Макария — коллежский ассесор Николай Михайлович Иванов и Елизавета Алексеевна, урожденная Емельянова, помимо родового имения Ивановых — села Щепятино в Дмитровском уезде Орловской губернии — владели еще несколькими поместьями в других губерниях. В селе Железняки, что расположено неподалеку от Лаврентьева монастыря в Калужской губернии, 20 ноября 1788 года у них родился старший сын — Михаил, назван он был в честь св. Михаила, князя Тверского.

У Михаила будет еще три брата и сестра, но мать, по воспоминаниям, всегда выделяла старшего сына и говорила, что из него «выйдет что-нибудь необыкновенное». **Он рос тихим, ласковым ребенком**. Имение, где жила семья, располагалось в очень живописном месте: на возвышенности, под которой протекает извилистая речка Яченка, впадающая в Оку, вдаль простираются луга, рощи, на противоположном берегу, в зелени окружающего сада, просматривались постройки Лаврентьева монастыря. Семейство Ивановых было близко знакомо с настоятелем обители — архимандритом Феофаном, который крестил некоторых из детей. Детские впечатления о посещении монастыря, строгих богослужениях старец сохранил на всю жизнь.

Когда Михаилу не было и десяти лет, в 1797 году, его мать, страдавшая туберкулезом, скончалась. Отцу помогала родная сестра с воспитанием детей. **После кончины отца**, Михаил, поделив наследство между братьями, оставил службу в финансовом ведомстве и **поселился в своем поместье**. Однако мирская жизнь его не интересовала. В 1810 году Михаил отправился на богомолье в Площанскую пустынь и в мир уже не вернулся. Он отправил родным письмо, где сообщал, что остается в монастыре, а имение передает братьям в полное распоряжение.

В этой пустыни преподобный Макарий встретился со **старцем Афанасием, учеником старца Паисия (Величковского)**, и обрел в его лице чуткого духовного наставника.

Как ближайший ученик преподобного Паисия старец Афанасий занимался исследованием и **переводами святоотеческой литературы**. Привезя из Молдавии много текстов, он приобщил к этому важному труду своего ученика, преподобного Макария. Позднее, уже в Оптиной, куда преподобный Макарий перешел в 1834 году, он продолжил труд, начатый его учителем.

Его духовным наставником в Оптиной стал **преподобный Лев**, которому преподобный Макарий полностью вверял свою волю, не дерзая предпринимать что-либо без его благословения. Благодаря преподобному старцу Макарию были изданы собранные в Оптиной рукописи и переводы преподобного Паисия (Величковского). Большую помощь в этом ему оказывали духовные чада – супруги Киреевские. Под влиянием преподобного Макария возникла **целая школа издателей и переводчиков духовной литературы**, в которой так нуждалась православная Россия, укрепились связи между оптинским старчеством и русской интеллигенцией. **На исповедь и благословение к преподобному Макарию приезжали А.К. Толстой и И.С. Хомяков, Н.В. Гоголь и А.Н. Муравьев.**

Семь лет преподобные старцы Лев и Макарий руководили духовной жизнью братии и многих тысяч людей. Известен такой случай: к преподобному Макарию привели одного бесноватого, который ничего ранее о старце не знал и никогда его не видел. Бесноватый, бросившись к приближающемуся старцу с криком: «Макарий идет, Макарий идет!», ударил его по щеке. Преподобный тут же подставил другую щеку, а больной рухнул на пол без чувств. Очнувшись он исцеленным. Бес не смог перенести великого смирения старца.

Даровал Господь преподобному Макарию и **дар духовного рассуждения**. Каждому приходящему к нему на откровение своей совести он подавал врачевство, приличное немощи. Его смиренное слово было и словом действенным, словом со властью, ибо оно заставляло повиноваться и верить неверующего. Смирение проявлялось во внешности преподобного, в виде его одежды, в каждом движении. Лицо его было светло от постоянной Иисусовой молитвы, творимой им, оно сияло духовной радостью и любовью к ближнему.

За два года до своей кончины преподобный Макарий **принял великую схиму**. До самой смерти преподобный **принимал духовных чад и паломников**, наставляя их. Скончался 7/20 сентября 1860 года.

ЕВАНГЕЛИЕ

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.

И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

(Евангелие от Иоанна, 3:13-17)

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Поелику Никодим называл Господа Учителем и Пророком, то Он говорит: «**Не считай Меня за пророка, сущего от земли, посланного Богом учить, но считай Меня сшедшим свыше, как Сына, а не от земли сущим. Никто из пророков не восходил на небо, а только Я один имею взойти, как и нисшел.**»

Услышав, что Сын Человеческий сшел «с неба», не думай, что плоть сошла с неба. Действительно, Аполлинарий так думал, что Христос, имея тело с неба, прошел чрез Деву, как чрез канал. Но поелику Христос, состоящий из двух естеств, был одна Ипостась или одно Лицо, то названия Человека прилагаются к Слову, и опять названия Слова – к Человеку. Так и здесь гово-

рится, что с неба сшел «Сын Человеческий», потому что Он одно Лицо и одна Ипостась. Потом, чтобы ты, услышав «сшедший», не подумал, что сшедший уже не находится на небе, говорит «сущий на небесах».

Итак, услышав, что сшел, не подумай, что Я не нахожусь там; **но Я и здесь присутствую телесно и там восседаю со Отцом по Божеству.**

"И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, Дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную".

Сказав прежде о возрождении чрез крещение, говорит потом уже и о благодетии, совершенном для нас чрез крест. Ибо крест и смерть – причина благодати, подаваемой нам чрез крещение, так как при крещении изображаем смерть Господню.

Не говорит прямо, что Я буду распят, но напоминает о змие и о древней истории (Чис. 21, 5–9) и таким образом за раз, с одной стороны, научает нас, что древнее сродно с новым и что один и тот же Законоположник Ветхого и Нового Завета, хотя Маркион, Манес и остальное собрание подобных еретиков отвергают Ветхий Завет, говоря, что он есть законоположение злого демиурга (художника); с другой стороны, научает, что если иудеи избегали смерти чрез взгляд на медное изображение змия, то тем более мы избежим смерти душевной, взирая на Распятого и веруя в Него.

Сличи, пожалуй, образ с истиною. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда: так и здесь Господь – Человек, но – свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в подобии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. **Тогда – взирающие избегали телесной смерти, а мы – избегаем духовной.** Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне – Христос исцеляет язвы от дракона мысленного.

Когда слышишь **«должно вознесу быть»**, понимай так: быть повешену. Ибо Он повешен был на высоте, чтобы Освятившему землю хождением по ней освятить и воздух. **«Вознестись»** понимай и так: быть прославлену. Ибо крест стал поистине высотой и славою Христа. В чем Он казался осужденным, тем осудил князя мира сего.

Объясню несколько. Адам умер по справедливости, потому что согрешил. Господь умер не по долгу справедливости, потому что не согрешил. До распятия Господа смерть справедливо властвовала над людьми. А как Господь оказался безгрешным, то диавол что мог найти в Нем заслуживающего смерти?

А как Он был умерщвлен несправедливо, то победил умертвившего Его и таким образом освободил и Адама от смерти, справедливо причиненной ему, как согрешившему.

И иначе. **Два предмета господствовали над родом человеческим: удовольствие и скорбь.** Господь, прошедши чрез то и другое, оказался непобедим. Искушитель сначала приступал к Нему на горе с предложением удовольствия (Мф. 4:3, 6, 9); но, нашед Его непобедимым чрез это, употребил великую хитрость, навел скорбь, чтобы, по крайней мере, чрез нее овладеть Им, и для сего восставил против Него все: отречение учеников, насмешки воинов, хулу мимопроходящих, смерть от иудеев, но и при этом – нашел Его непобедимым. Ибо скорбь на кресте не могла возбудить в Господе ненависть к распинателям, но Он продолжал любить их и молился за них, говоря: «Отче! Не поставь им греха сего» (Лк. 23, 34). Видишь ли, как Он победил тем, чем, по-видимому, был побежден. Таким образом, крест стал и возвышением Его, и славою.

"Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного".

Любовь Бога к миру велика и до того простерлась, что Он отдал не ангела, не пророка, но Сына Своего, и притом Единородного (1Ин. 4, 9). Если бы Он отдал и ангела, то и это дело было бы не мало. Почему? Потому, что ангел – верный и покорный Его служитель, а мы – враги и отступники. Теперь же, когда отдал Сына, какое превосходство любви показал Он?! Опять, если бы Он имел много сыновей и отдал одного, то и это было бы очень великое дело. А теперь Он отдал Единородного. Можно ли же достойно воспеть Его благодать?

Ариане говорят, что Единородным Сын называется потому, что Он один только произведен и сотворен Богом, а все прочее уже Им сотворено. Ответ им простой. Если бы Он назван был Единородным без слова «Сын», то ваша тонкая выдумка имела бы основание. Но теперь, когда Он называется Единородным и Сыном, слово «Единородный» нельзя понимать так, как вы, но так, что Он один только рожден от Отца.

Заметь, прошу тебя, то, что как выше Он сказал, что Сын Человеческий сшел с неба, хотя плоть не сошла с неба, но принадлежащее Богу приложил к человеку по причине единства Лица и единства Ипостаси, так и здесь опять принадлежащее человеку прилагает к Богу Слово. «Отдал, – говорит, – Бог Сына Своего на смерть». Хотя Бог пребыл бесстрастен, но поелику по Ипостаси Один и Тот же был и Бог Слово, и Человек, подлежащий страданиям, то и говорится, что отдается на смерть Сын, который действительно и страдал в собственной плоти.

"дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную".

Какая польза от того, что отдан Сын? Великая и недомыслимая для человека – та, чтобы всякий верующий в Него получил два блага: одно, чтобы не погиб; другое, чтобы имел жизнь, и притом вечную. Ветхий Завет тем, кои в нем благоугождали Богу, обещал долголетнюю жизнь, а Евангелие награждает таких жизнью не временною, но вечною и неразрушимую.

"Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него".

Поелику два пришествия Христовы, одно уже бывшее, а другое – будущее, то о первом пришествии говорит, что Сын не послан, чтобы судить мир (потому что, если бы Он для сего пришел, то все были бы осуждены, так как все согрешили, как и Павел говорит (Рим. 3, 23), но преимущественно для того пришел, чтобы спасти мир. Таковая была цель у Него. Но на деле вышло, что осуждает тех, кои не уверовали. Моисеев закон пришел преимущественно для обличения греха (Рим. 3, 20) и осуждения преступников. Ибо он никому не прощал, но как находил согрешающего в чем-нибудь, в то же время налагал и наказание. Итак, **первое пришествие не имело целью судить**, кроме тех, которые на деле не уверовали, ибо они уже осуждены; **а второе пришествие будет решительно для того, чтобы судить всех и воздать каждому по делам его.**

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (6:11-18)

Видите, как много написал я вам своею рукою.

Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Из-

раилью Божию.

Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

"А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа".

Те, говорит, пусть хвалятся обрезанием, делом отмененным, но для меня да не будет другой похвалы, «разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (то есть верой в Распятого), который (крест) отменил закон. Отвращался от сего как непотребного, призывая даже на это помощь Божию.

В чем же состоит похвала о кресте? В том, что для меня, недостойного, был распят Господь, так возлюбивший меня, что предал даже Самого Себя. Итак, для Павла и для всякого верующего крест служит предметом похвалы, потому что в нем проявляется любовь Господа к нам. И какой раб не хвалится любовью своего господина?

Не указывай, говорит он, мне на обрезание, которое не имеет никакой силы и бесполезно, как и необрезание: ибо Христос все обновил и требует от нас новой жизни.

Жизнь по Христе «новая тварь» потому, что души ваши, обветшавшие грехом, теперь обновились крещением, и потому, что в будущем веке, обновившись телом и сделавшись нетленными, мы удостоимся нетления и славы. Итак, кто пребудет в этом правиле новой жизни по образу Христа, избегая обветшавшего и потерявшего силу обрезания, тот достигнет мира с Богом, освободившись от грехов, которые делают Бога врагом нам, и удостоится человеколюбия, не подвергаясь уже ненависти, как враг Божий, но удостаиваясь милосердия, так как наступил для него мир крестом и благодатью.

И таковые составляют Израиля в собственном смысле, как видящие Бога, а те, которые не таковы, хотя бы и были израильтянами по роду, ложно так называются.

А это заимствовал Павел у Давида, который говорит: мир на Израиля (Пс.114:5).